

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Я. А. Соболев,

студент юридического факультета

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель:

А. А. Дедковский,

кандидат юридических наук, доцент

заведующий кафедрой адвокатуры

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Минск

Необходимая оборона – это неотъемлемое право любого человека, направленное на защиту себя, ценностей, законных интересов и прочих благ, это то право, которое присуще каждому, ведь любой человек может оказаться в ситуации применения необходимой обороны, и правильная квалификация применения этого права на практике является очень важным инструментом в борьбе с преступными посягательствами. Необходимая оборона как элемент правовой системы является сдерживающим фактором преступности, ведь перспектива получения жесткого отпора от обороняющегося больше воздействует на преступника, чем вероятность оказаться в руках правосудия. Также правильная квалификация позволяет правильно и достоверно разграничить правомерное применение необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, от использования необходимой обороны в целях, не являющихся общественно полезными, а именно провоцирования нападения с последующей имитацией необходимой обороны из хулиганских, корыстных и преступных побуждений, так называемого самосуда, излишней жестокости в применении данного права и других неправомερных деяний под маской необходимой обороны [1, с. 464].

Превышение пределов необходимой обороны – это явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Не освобождает от ответственности, но является обстоятельством, смягчающим ее (учитывается состояние аффекта, возможная при этом неосторожность).

Зачастую лишение посягающего гражданина жизни ошибочно признается убийством, совершенным при превышении необходимой обороны. Умышленность действий констатируется в том случае, когда интенсивность защитных мер или средства защиты явно не соответствуют активности нападения или его средствам.

Верховный Суд неоднократно давал пояснения по вопросам неверной квалификации. В частности, Верховный Суд считает неправильной позицию инстанций, полагающих, что обороняющийся вправе отражать посягательство исключительно соразмерными средствами. В данном подходе не принимаются во внимание конкретные обстоятельства, в связи с чем при отсутствии соответствия между нападением и защитой суды признают превышение пределов необходимой обороны. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) не приводятся конкретные критерии соразмерности. Однако это не означает, что суды должны механически следовать требованиям о соответствии средств и интенсивности нападения и защиты. Инстанции обязаны принимать во внимание и характер, и степень опасности нападающего, возможности и силы оборонявшегося. Нужно выяснить, сколько было участников конфликта, каков их возраст, использовалось ли оружие, в какое время и где было совершено посягательство. Учитываться должны и другие факторы, которые могли повлиять на соотношение сил [2, с. 210].

Квалификацией преступления принято считать установление точного соответствия совершенного лицом деяния (действия или бездействия) всем и в полном объеме признакам конкретного состава преступления, предусмотренного данной нормой Особенной, а в надлежащих случаях и общей части УК.

Для установления этого тождества необходимо:

- 1) установить объект посягательства;
- 2) точно, а не приблизительно и в полном объеме установить соответствие совершенного преступления признакам, описанным в применяемой норме Особенной части УК;
- 3) установить тождества всех без исключения признаков деяния, описанных в конкретной статье УК;
- 4) решить вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм в тех случаях, когда содеянное попадает под признаки более общей и специальной нормы;
- 5) определить, является ли данное преступление оконченным или незавершенным, совершено ли оно виновным в одиночку или совместно с другими лицами.

Для правильной квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, важное значение имеет установление субъективной стороны этого преступления. Непосредственно в норме закона определено, что уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны может последовать только в случаях умышленного причинения вреда, т. е. вина в форме умысла (прямого или косвенного). Причинение смерти по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны исключает уголовную ответственность [3, с. 70–76].

Как выше говорилось, признать действия обороняющегося преступлением, совершенным при превышении пределов необходимой обороны, можно в том случае, если будет установлено, что охраняемое благо не было ценным настолько, чтобы причинить посягающему гражданину тяжкий вред. В этой связи можно признать правильным подход, согласно которому от нападения, угрожающего жизни и здоровью, можно защищаться любым способом. При этом не должно быть, разумеется, опасности для посторонних лиц. Вместе с тем это не значит, что от нападения, не представляющего угрозы для жизни, нельзя защищаться методами, применение которых может повлечь тяжкие последствия для посягающего. К примеру, женщина, ставшая жертвой покушения на изнасилование, может использовать любые средства защиты и причинить тем самым тяжкий ущерб виновному.

Для правильного понимания состава преступления, составляющего предмет нашего исследования, необходим анализ и других важных аспектов преступления, именуемого убийством. Следует заметить, что уголовный закон охраняет жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и социальных признаков, моральных качеств.

Вместе с тем для квалификации в ряде случаев имеет значение личность потерпевшего, особенно для привилегированных видов убийств. В определенных ситуациях на квалификацию влияет не столько личность потерпевшего, сколько его поведение перед преступлением. Речь идет о провокационно-преступном, противоправном или аморальном поведении потерпевшего.

О превышении пределов необходимой обороны может идти речь, если имело место состояние такой обороны. В этой связи для квалификации содеянного по ст. 143 необходимо установить два обстоятельства: действовал ли виновный в состоянии необходимой обороны; были ли превышены пределы необходимой обороны. Условия правомерности необходимой обороны закреплены в ст. 34 [4, с. 1008].

При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны учитывается совокупность обстоятельств, характеризующих в каждом конкретном случае общественно опасное посягательство и защиту от него. Решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать характер опасности, угрожающей оборонявшемуся, его силы

и возможности по отражению посягательства, а также иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. д.).

При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. Для установления наличия или отсутствия превышения пределов необходимой обороны следует иметь в виду, что в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты [5, с. 214].

Учет обстоятельства соотношения сил сторон может иметь определяющее значение при квалификации действий защищавшегося в случае убийства. При превышении пределов необходимой обороны нельзя не учитывать способность обороняющегося отразить нападение. Значение имеет пол, физическая подготовка, возраст защищавшегося. К примеру, при отражении нападения невооруженного, но физически сильного мужчины пенсионером или подростком следует признать оправданным применение оружия или иных заменяющих его предметов в качестве средства защиты. Соответственно, причинение смерти слабому нападающему, не обладающему необходимой физической силой, может быть признано убийством при превышении пределов необходимой обороны [6, с. 522].

Немаловажное значение имеют условия, при которых происходит конфликт. К примеру, на пустынной улице либо в лесу при нападении предполагаются более активные средства защиты, чем при посягательстве, совершаемом в людном месте. В последнем случае обороняющийся имеет возможность прибегнуть к помощи окружающих.

При решении этого вопроса необходимо установить, какой именно предмет использовал посягающий и чем защищался обороняющийся. При этом следует учитывать экстремальный характер ситуации. Обороняющийся далеко не всегда может адекватно оценивать обстановку, взвесить характер угрозы и на основании этого выбрать соответствующее средство защиты. Это, в свою очередь, может повлечь тяжкие последствия, за которые не должна наступать ответственность. При определении соразмерности средств посягательства и защиты, как правило, возникает вопрос о законности использования оружия либо заменяющих его предметов. Органы следствия и судебные инстанции решают его в каждом деле, возбужденном в связи с наступлением тяжких последствий, к которым привело превышение необходимой обороны. Убийство считается наиболее опасным последствием несоразмерных действий защищавшегося.

Нападение преступника может спровоцировать состояние физиологического аффекта у обороняющегося лица.

В этой связи убийство при превышении пределов необходимой обороны следует отграничивать от убийства, совершенного в состоянии аффекта, спровоцированного посягательством.

Разграничение этих преступлений необходимо проводить по субъективной стороне преступления. При совершении преступления, предусмотренного ст. 143, причиняя вред жизни преступника, обороняющийся стремится пресечь его противоправные действия. Совершая преступление, описанное в ст. 141, лицо руководствуется иными побуждениями (месть, ревность и т. п.) [7, с. 663].

Если обороняющийся стремится пресечь общественно опасное посягательство, с превышением необходимых для этого мер убивает преступника и при этом находится в состоянии физиологического аффекта, вызванного нападением, то все содеянное следует квалифицировать только по ст. 143.

В экстренных ситуациях человек может нарушить законодательные нормы для защиты себя, других граждан или интересов общества и державы. Его могут полностью освободить от ответственности, если принятые личностью меры были обоснованными и обязательными. Отличие необходимой обороны от крайней необходимости заключается

в возникшей ситуации. Потребуется отталкиваться от обстоятельств произошедшего, чтобы понять, как квалифицировать деяние гражданина.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на тот же срок, или лишением свободы на срок до двух лет.

Таким образом, квалификацией преступления принято считать установление точного соответствия совершенного лицом действия или бездействия всем и в полном объеме признакам конкретного состава преступления, предусмотренного данной нормой Особенной, а в надлежащих случаях и общей части УК. Для правильной квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, важное значение имеет установление субъективной стороны этого преступления.

Список использованных источников

1. Иванов, В. Д. Уголовное право. Особенная часть / В. Д. Иванов, П. В. Иванов. – М. : ПРИОР, 2001. – 464 с.
2. Марчук, В. В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В. В. Марчук ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 210 с.
3. Винник, С. В. О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны [Электронный ресурс] / С. В. Винник // Вест. Моск. ун-та МВД России. – 2010. – № 12. – С. 70–76 с.
4. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1008 с.
5. Примаченок, А. А. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : практ. пособие / А. А. Примаченок. – 3-е изд. – Минск : Дикта, 2007. – 214 с.
6. Лукашов, А. И. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2009. – 522 с.
7. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.